

Санкт-Петербургский государственный университет
направление «Юриспруденция»

**«Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.
187 Уголовного Кодекса Российской Федерации»**

Выпускная квалификационная работа
студентки 2 курса магистратуры,
очной формы обучения
Щербович Алины Викторовны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Пряхина Надежда Ивановна

Санкт-Петербург
2018 год

Содержание

Введение.....	2-4
Глава 1. Предмет преступления «неправомерный оборот средств платежей».....	5-24
§1.1 Понятие предмета преступления. Соотношение предмета и объекта преступления.....	5-9
§1.2 Понятие «средства платежей».....	9-17
§ 1.3 Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ	17-24
Глава 2 Юридическая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.....	25-45
§ 2.1 Объект преступления.....	25-29
§ 2.2 Объективная сторона.....	29-41
§ 2.3 Субъект и субъективная сторона	41-45
Глава 3 Проблемные вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей.....	46-58
§ 3.1 Соотношение неправомерного оборота средств платежей с мошенничеством и кражей.....	47-56
§ 3.2 Соотношение неправомерного оборота средств платежей и преступления в сфере компьютерной информации	56-58
Заключение	59-62
Список использованных источников	63-70

Введение

На данный момент социально-экономическое развитие государства претерпевает серьезные изменения. В виду перехода от прежней модели командной экономики индустриального общества, возникшей на основе идей марксизма, к экономике капиталистической, рыночной, стал формироваться свободный рынок по обороту товаров и оказанию услуг, возрос уровень организованности хозяйственных структур, который на данном этапе развития Российской Федерации осуществляется при недостаточном уровне благосостояния населения, а также нестабильной социально-экономической ситуации в обществе и относительно высоком уровне криминализации общественных отношений в сфере экономики и собственности. Закономерно начали появляться все новые виды кредитно-финансовых институтов и операций, возникли ранее не знакомые инструменты и методы обслуживания физических и юридических лиц, произошла модификация системы сосуществования Центрального банка РФ и иных кредитно-финансовых структур.

В описанных условиях государству необходимо было отреагировать на появление новых видов общественно опасного экономического поведения. В современный Уголовный кодекс РФ было включено порядка 20 новых составов преступлений в сфере экономической деятельности, которых ранее в уголовном законе не было. Глава 22 УК самая объемная по количеству содержащихся в ней преступлений, в которые входит и группа преступлений, нарушающих установленный порядок обращения денег и ценных бумаг. И если, например, состав фальшивомонетничества известен миру на протяжении уже нескольких столетий, то криминализация неправомерного оборота средств платежей - пример реакции на новые явления и процессы, которые на данный момент происходят в экономике.

Электронизация денежной системы выводит из оборота значительную часть наличных денежных средств, что позволяет разрешать ряд наличествующих в гражданском обороте проблем, однако вместе с этим и рождает новые. С увеличением роста оборота кредитных и расчетных карт, а

равно и иных платежных средств, возрастает и количество преступлений, связанных с их оборотом. Диспозиция ст. 187 УК РФ в 2015 году претерпела значительные изменения, которые затронули определенные элементы состава преступления. *Актуальность* выбранной темы обусловлена практической и научной значимостью анализа предмета указанной статьи для правильной квалификации и отграничения данного преступления от смежных с ним составов.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном уголовно-правовом исследовании вопросов квалификации неправомерного оборота средств платежей, разработке предложений по совершенствованию правоприменительной практики в отношении квалификации преступлений, совершенных посредством использования средств платежей. Для достижения указанной цели автором ставятся следующие задачи:

- 1) определение границ предмета преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса РФ;
- 2) юридическая характеристика состава неправомерного оборота средств платежей с анализом каждого элемента состава преступления;
- 3) разработка рекомендаций по квалификации исследуемого преступления, в частности, выявление смежных составов преступлений и разрешение конкуренции выявленных норм;
- 4) сравнение теоретических подходов к проблематике неправомерного оборота средств платежей с правоприменительной практикой при помощи анализа решений судов общей юрисдикции.

Методы исследования. При разработке выбранной темы автор руководствовался такими принципами, как системность и комплексность проводимого исследования. При этом использовались как общенаучные, так и публично-правовые методы, среди которых прежде всего следует отметить метод формальной логики, метод толкования закона и права, метод выработки правовых решений.

Теоретическую основу работы составили специальная научная и учебная литература, а также материалы периодической печати.

Глава 1. Предмет преступления «неправомерный оборот средств платежей».

§1.1 Понятие предмета преступления. Соотношение предмета и объекта преступления

Важным дискуссионным вопросом в доктрине остается понятие предмета преступления. Однако важность данного вопроса нельзя ставить под сомнение, ведь он имеет как теоретическое, так и практическое значение. Например, при определении объекта посягательства и поиска верной квалификации деяния. Отметим и тот факт, что у определенных составов преступления предмет будет являться обязательным признаком (в пример можно привести ст. 222 УК РФ, ст. 222.1 УК РФ, а также непосредственно состав, предусмотренный ст. 187 УК РФ).

Зачастую предмет играет ключевую роль при разграничении смежных составов преступлений. Ярким примером может служить упомянутые выше составы незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов и абсолютно тех же действий, но в отношении взрывчатых веществ или взрывных устройств. По сути, в данном случае разграничение будет проводиться исключительно по предмету преступления. Физические или социальные свойства предмета преступления во многих случаях служат основанием для разграничения смежных преступлений, а также для отличия преступных от неправомерных действий. В этой связи невозможно согласиться с мнением М.И. Федорова, утверждающего, что предмет посягательства сам по себе нельзя расценивать как элемент состава, а также то, что влияние на квалификацию содеянного предмет не оказывает¹. Не вызывает сомнений факт того, что характеристики имущества (например, размер, стоимость, ценность имущества) при преступлениях, связанных с хищением, окажут влияние на квалификацию.

Неверна позиция некоторых теоретиков о том, что предмет абсолютно автономен от объекта. Выдвигается точка зрения о том, что один и тот же

¹ Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву//Учен. зап./Пермск. гос. ун-т. 1957. Т. II, вып. 4, кн. 2.

предмет не может быть выражением разных объектов посягательства². Однако эта позиция представляется неверной. Ведь те же документы вполне могут быть предметами различных преступлений, не объединенных даже видовым объектом. Однако данный тезис совершенно не означает, что предмет ни коим образом не зависит от объекта. В отрыве от охраняемых законом общественных отношений вещь материального мира не может выступать в качестве предмета преступного деяния. Утверждение можно проиллюстрировать следующим примером. В следствие действий лица произошла фактическая гибель вещи, но собственник, распорядившись своим правом распоряжения, до этого ее выкинул. Получается ситуация, когда вещь из сферы общественного отношения собственности выбыла, значит, и предметом преступления она не будет.

Зачастую признаки предмета имеют значение и для вменения квалифицирующих признаков состава, и при установлении тех общественных отношений, на которые совершено посягательство и др.

Распространенной является точка зрения о том, под предметом преступления следует понимать вещь материального мира, в связи с которой совершается преступное деяние. Исходя из этого, вред будет причиняться именно общественным отношениям, не предмету.

Существует позиция и о том, что предмет преступления - это такая вещь, воздействие на которую приводит к причинению вреда объекту.

В данной работы автор разделяет мнение профессора Прохорова о том, что предмет преступления - это признак объекта преступления, та социальная ценность, по поводу которой складываются общественные отношения. Данные ценности всегда индивидуальны и имеют конкретную принадлежность³.

При всей очевидности необходимости разделения понятий «предмет преступления» и «объект преступления» в доктрине есть авторы, которые придерживаются совершенно противоположной точки зрения. Аргументом сторонников этой точки зрения выступает отсутствие практической значимости

² Гельфер М.А Советское уголовное право: Объект преступления. Часть общая. Вып. 5 /.; Под ред.: Гельфер М.А., Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. (Отв. ред.) - М., 1960. - 20 с.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник/под ред.В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова.-СПб.: Издательство СПбГУ, 2013.

подобного разделения. Б.С. Никифоров придерживается мнения о том, что коль скоро предмет преступления - только составная часть объекта, то и не имеет смысла автономное исследование данного понятия⁴.

Для целей настоящего параграфа необходимо также определиться с понятием объекта преступления. Верной представляется позиция о том, что в общем виде под объектом следует понимать сложившийся в обществе порядок отношений между людьми в различных сферах их жизнедеятельности, то есть, иными словами, объект посягательства - это общественные отношения. Общественные отношения структурирует общество, устанавливает определенный порядок в действиях лиц, это частное проявление общей взаимосвязи явлений окружающего мира. И именно им причиняется вред в следствии совершения преступного деяния.

При верном определении предмета появляется возможность верного определения объекта преступления, а также установление рамок действия нормы уголовного закона. А, значит, и верной квалификации содеянного.

Для того, чтобы квалификация была точной, необходимо разобраться не только в том, каким был только лишь непосредственный объект, но и само существо и содержание общественного отношения, которому был причинен вред посягательством. При условии, что благодаря сопоставительному анализу было установлено совпадение каждого элемента «пострадавшего» отношения с определенным в законе объектом конкретного преступления, можно с уверенностью говорить о том, что квалификация деяния будет верной.

Не вызывает сомнений факт того, что в некоторых случаях затруднительно определить объект преступления вне взаимосвязи с теми социальными благами, со свойствами которых законодатель связывает наличие признаков конкретного состава преступления в совершенном лицом деянии. Получается, что при определении квалификации преступления необходимо установить предмет совершенного преступного деяния и соотнести с тем, который описан в законе как предмет конкретного преступления. При

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960.

заключении об их тождестве можно говорить о том, что искомая квалификация найдена.

Стоит отметить, что нельзя ставить знак равенства между предметом и объектом преступления, также как и противопоставлять данные понятия, ведь предметом будет отражение общественных отношений в материальном мире. Социальные блага/интересы и пр. невозможно представить существующими в отрыве от отношений, по поводу которых они и складываются.

Справедливым представляется замечание о том, что не смотря на то, что предмет признается признаком объекта, во время конкретного преступного посягательства предмет обладает иными характеристиками, которыми его наделяет Уголовный закон диспозицией того или иного состава, в результате чего не представляется возможным не разграничивать предмет и объект, предмет является самостоятельным юридическим понятием⁵.

Общественные отношения невозможно представить без их материального выражения - предмета. «Отрыв предмета правонарушения от его объекта встречается довольно часто, вследствие чего сам объект правонарушения превращается в нечто эфемерно-бестелесное, терпящее вред от правонарушений лишь в конечном счете, так сказать, лишь в идее, в понятии»⁶.

Следовательно, вывод о том, что предмет и объект находятся в тесной взаимосвязи подтверждается. Особенности и свойства предмета во многих случаях определяют содержание объективной стороны, так как «характер деятельности субъекта существенно зависит от особенностей объекта».

Значение предмета состоит и в том, что его характеристики зачастую влияют и на объективную сторону состава преступления. Например, предмет нередко обуславливает выбор факультативных ее признаков, таких как способ, орудие и средства. Однако отметим, что далеко не каждый способ воздействия на предмет будет считаться преступным, а лишь тот, в результате которого происходит угроза или реальный вред общественным отношениям.

⁵ Гельфер М.А Советское уголовное право: Объект преступления. Часть общая. Вып. 5 /.; Под ред.: Гельфер М.А., Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. (Отв. ред.) - М., 1960.

⁶ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.

Зачастую и обязательный признак объективной стороны - преступные последствия определяется именно степенью и характером воздействия на предмет.

Завершая разговор о предмете преступления, следует занять позицию о том, что предмет неотрывно связан с объектом преступления, выступая его признаком. Роль данного признака заключается в 1) указании на общественные отношения, явившиеся объектом посягательства; 2) в проведении разграничения между сходными преступлениями; 3) оценке общественной опасности совершенного преступления.

§1.2 Понятие «средства платежей»

Для того, чтобы разобраться в особенностях квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации, в первую очередь, необходимо проанализировать предмет неправомерного оборота средств платежей. В виду того, что в 2015 году признак объекта преступления указанного деяния претерпел колоссальные изменения, равно как и само названия статьи, возникает прямая необходимость установления самого понятия «средства платежей». Разобравшись, что под ним понимает федеральный законодатель, станет возможным переход к обсуждению того, а в чем же заключаются особенности средств платежей применительно к уголовно-правовой плоскости.

В виду вышесказанного автор считает целесообразным посвятить параграф данной главы именно общему понятию «средства платежей», углубившись в частно-правовую сферу.

Отметим, что на данный момент в РФ законодательного определения понятия «платеж» не существует, однако, в силу возрастающей потребности в данном определении в доктрине предлагаются следующие варианты. Криворучко С.В. в своей работе выводит следующее понятие «платежа» - «... платеж является переводом определенной стоимости, осуществляемым одной стороной другой стороне, и обычно совершается в обмен на предоставление

товаров, услуг или того и другого либо во исполнение юридического обязательства»⁷. То есть, когда мы говорим о денежной стоимости, то предполагаем, что между сторонами сделки передаются *средства обмена*. И эти средства обмена условно можно поделить на те, что являются денежными средствами и те, которые являются средствами обмена, то есть, не являются денежными средствами. Иначе говоря, платежом будет являться обмен денег на то или иное материальное благо, имеющее свою стоимость.

Деньги, как платежное средство, в современной российской действительности - это, во-первых, номинируемые официально уполномоченным государственным институтом и признаваемые на всей территории РФ банкноты и монеты, которые эмитируются Банком России (данная разновидность не представляет особого интереса в рамках неправомерного оборота средств платежей); во-вторых, денежные средства на банковских счетах. Ценность последних зависит от меновой ценности банкнот, которые владельцем счета могут быть получены (потенциально) от финансового института, где данный счет и открыт.

Ныне действующее законодательство говорит о том, что наличные денежные средства признаются единственным законным средством наличного платежа (ст. 29 Закона о ЦБ РФ). Данный факт ставит под сомнение легальность возможного использования иных средств наличного обмена, помимо банкнот и монет. Между тем, данное правило способно изменить объективно платежный характер отношений, складывающийся между участниками оборота в процессе перемещения тех или иных экономических благ. Более того, судебная практика отказывается признавать противозаконность использования частных средств обмена, имеющих физическую форму⁸. Но нельзя отрицать, что термин «платеж» охватывает действия, которые могут совершаться в отношении широкого круга объектов. Помимо наличных и депозитных денежных средств, к ним относятся подарочные сертификаты, бонусные баллы и многие другие

⁷ Криворучко С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин. -М.: КноРус, 2013.

⁸Определение Верховного Суда республики Башкортостан от 15.01.2013 по делу №33-124/2013. Доступно в Консультант Плюс [дата обращения: 12.02.2018]

объекты, которые повсеместно используются субъектами оборота в качестве *средств обмена*. Поскольку нетоварный характер соответствующих объектов в большинстве случаев не вызывает сомнений, исполнение обязательств, в которых они играют роль предмета, также должно рассматриваться в качестве платежа, то есть действия, альтернативного предоставлению товара. Соответственно, средством платежа должен быть признан любой объект, основное значение которого для участников сделки определяется присущей ему меновой стоимостью. Из этого следует вывод, что деньги способны выступать средством платежа по умолчанию. В зависимости от обстоятельств, один и тот же объект может выполнять как функцию товара, так и функцию средства платежа. При этом отличие денег от любых иных объектов, относящихся к множеству средств платежа, заключается в том, что они способны служить надлежащим предметом исполнения денежных обязательств, то есть обязательств, предмет которых определен посредством указания на определенное количество официальных денежных единиц.

Особый интерес представляют электронные деньги как новейшее средство платежа. *Электронные денежные средства (далее - ЭДС) представляют собой цифровой эквивалент наличных денег, зафиксированных в электронном устройстве или удаленно на сервере.* Несмотря на то, что данная дефиниция не учитывает многих нюансов, связанных с процессом учета и перевода электронных денег, она отражает один из важнейших аспектов современного обращения электронной валюты: средства платежа, именуемые в обиходе электронными деньгами, могут существовать, по крайней мере, в двух различных технологических формах.

Теоретические воззрения на природу электронных денег долгое время основывались на структуре первых систем перевода электронных денег, в рамках которых объекты транзакций представляли собой электронные долговые расписки фиксированного номинала, передаваемые с одного технического устройства на другое без посредничества третьего лица. Данное обстоятельство, в свою очередь, предопределило распространенность мнения, согласно которому электронные деньги представляют собой цифровой аналог

ценной бумаги на предъявителя. Так, А.В. Юрасов высказал мнение, согласно которому под электронными деньгами следует понимать «бессрочные денежные обязательства на предъявителя, эмитированные в форме защищенных цифровых сертификатов, которые могут быть использованы для расчетов через компьютерные сети и обеспечиваются обыкновенными денежными средствами в момент предъявления его эмитенту»⁹. А.Я. Курбатов в свою очередь отмечал, что «электронные деньги представляют собой долговые документы, передача которых означает лишь предпосылку для осуществления расчетов посредством получения денежных средств от их эмитента»¹⁰.

Альтернативная технология организации обращения электронной валюты реализуется в рамках систем, в которых электронные деньги учитываются эмитентом в виде централизованной базы остатков, изменяемой по мере совершения операций¹¹. Такие системы характеризуются тем, что информация о балансе принадлежит клиенту электронных денег хранится не в памяти его платежного инструмента, а в информационной системе эмитента (оператора системы), что обуславливает обязательное участие последнего в осуществлении переводов электронных денежных средств. В рамках данного типа технологический механизм перемещения расчетных единиц между их обладателями чрезвычайно схож с переводом средств по банковским счетам.

Отечественный законодатель воспринял вторую из технологических концепций обращения электронной валюты¹². Более того, в российском законодательстве зафиксированы правила, объективно усложняющие реализацию проектов, основанных на технологии stored-value¹³. Хотя действующие положения закона допускают использование электронных

⁹ Юрасов А.В. Электронная коммерция: учебное пособие // А.В. Юрасов - М.: Дело, 2003. -С.277.

¹⁰ Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации (электронный ресурс) / А.Я. Курбатов. -2007. Доступно в СПС Консультант Плюс.

¹¹ «account-based»

¹² п. 18 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе».

¹³ Тем не менее, следует отметить, что предложенная отечественным законодателем дефиниция электронных денежных средств охватывает обе возможные формы существования электронных денег - п.18 ст. 3 Закона «О национальной платежной системе».

денежных средств в форме, когда передача расчетных единиц осуществляется непосредственно между устройствами контрагентов без участия третьего лица, самостоятельность таких переводов существенно ограничена. Во-первых, получатель электронных денежных средств обязан ежедневно сообщать оператору о факте совершения операций, проведенных в автономном режиме¹⁴. Во-вторых, денежные средства считаются предоставлением получателю только в момент пополнения оператором остатка электронных денежных средств, учтенных за клиентом в централизованной базе данных оператора¹⁵.

Несмотря на внешнее сходство электронных денег и денежных средств на банковских счетах, анализ действующего законодательства позволяет выявить несколько довольно очевидных различий между указанными явлениями. Начнем с того, что несмотря на то, что оператором электронных денежных средств в современных реалиях может быть лишь кредитная организация, отметим, что правоотношения данной организации и клиента основываются не на договоре банковского счета, а на ином соглашении, которое регулирует отношения сторон, возникающие в связи с переводом электронных денег. В следствие чего оператор осуществляет учет информации о количестве предоставленных ему денежных средств без открытия отдельного банковского счета¹⁶, а те правила, которые регулируют перевод электронных денежных средств, будут значительно отличаться от норм, применимых к переводам денег на депозитах.

Еще одним отличием служит то, что согласно Закону «О национальной платежной системе», распоряжение электронными денежными средствами

¹⁴ ч.12 ст. 7 Закона о НПС

¹⁵ При автономном режиме использования ЭДС момент прекращения денежного обязательства плательщика перед получателем средств и момент предоставления средств получателю разнесены во времени. Так, согласно ч.16 и ч.18 ст.7 Закона о НПС денежное обязательство считается исполненным в момент проведения операции (то есть, в момент передачи данных с устройства плательщика на устройство получателя). В то же время окончательность перевода (состояние, когда средства считаются поступившими получателю), наступает только в момент изменения данных в информационной базе оператора (п.16 ст.3 и ч.16 ст.7 закона о НПС).

¹⁶ В бухгалтерском балансе кредитной организации обязательства по погашению электронных денежных средств учитываются в агрегированном состоянии на транзитном счете 40903, согласно П. 4.48 раздела 4 ч. II Плана счетов бухгалтерского учета в кредитных организациях.

осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа¹⁷.

Главный, третий признак, который отличает электронные денежные средства от денежных средств на банковских счетах, состоит в следующем. Появлению электронных всегда предшествует получение оператором эквивалентной суммы наличных или депозитных денег. Как следствие, они не могут эмитироваться кредитной организацией посредством кредитования лицевого счета клиента. Указанное свойство ограничивает возможность денежной мультипликации в процессе эмиссии электронных денежных средств и препятствует бесконтрольному увеличению их количества в обращении.

Электронные денежные средства и денежные средства на банковских счетах воплощают в себе однородные по своей сути обязательственные требования клиента к кредитной организации. Иными словами, «расчетный счет» и «электронный кошелек» представляют собой разные способы хранения и использования безналичных денег»¹⁸.

Очевидно, что электронные деньги имеют высокую степень привлекательности в качестве средства платежа. При отсутствии упомянутых выше различий их функциональные характеристики мало чем отличались бы от аналогичных характеристик денежных средств на банковских счетах, но определенные законодательные ограничения превращают электронные деньги в инструмент довольно ограниченного применения. Получается, что на практике их ликвидность значительно уступает соответствующим качествам наличных и депозитных денег. Необходимо обратить внимание на то, что не являясь деньгами, электронные денежные средства, тем не менее, практически

¹⁷ Отметим, что термин «электронное средство платежа» используется именно в российском законодательстве. В то время как в общепринятой международной терминологии выбирают термин «электронный платежный инструмент», что более соответствует сущности рассматриваемого явления, которое служит лишь инструментом передачи распоряжений в отношении средств. Электронные же платежные инструменты охватывают самые разнообразные средства и способы передачи распоряжений о переводе денежных средств, предполагающие использование информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, а также иных технических устройств (собственно, о них и идет упоминание в ст. 187 УК РФ).

¹⁸ Агабекян О.В. Денежные средства в рублях и иностранной валюте (издание дополненное) [Электронный ресурс] / О.В. Агабекян, К.С.Макарова. -М.: Налоговый вестник. -2013. Доступно в СПС «КонсультантПлюс»

всегда выступают средствами платежа, что в рамках данного исследования представляется важным.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что несмотря на экономический по своей сути характер деления объектов оборота на товары и средства платежа (средства обмена), соответствующая классификация уже успела приобрести существенное правовое значение. В таких условиях, представляется очевидной необходимость в теоретической разработке и имплементации на практике понятного и последовательного подхода к разграничению указанных категорий в юридическом контексте. При этом соответствующий подход, как и любая иная юридическая концепция, должен учитывать экономические предпосылки, объективно сформировавшиеся в повседневной практике взаимодействия субъектов оборота. В противном случае, его реализация не будет иметь позитивного эффекта.

Первостепенное значение для квалификации объекта в качестве средства платежа имеют те полезные свойства данного объекта, на которых сосредоточены интересы участников конкретного правового отношения. Если стороны рассматривают предмет сделки в качестве инструмента косвенного обмена, преимущественно связывая его экономическую полезность с воплощенной в нем меновой ценностью, следует признать, что соответствующий объект является средством платежа. При этом в силу субъективно-функционального характера соответствующей категории, средствами платежа могут выступать различные объекты гражданских прав.

Вопреки распространенному мнению, типичными средствами платежа являются не только денежные средства (то есть, наличные деньги и производные от них объекты обороты, циркулирующие в рамках банковской системы), но и иностранная валюта, а также разнообразные средства обмена, эмитируемые частными лицами. Такое положение дел позволяет говорить о существовании специфической разновидности обязательств, предметом которых выступают средства платежа (платежных обязательств). Платежная функция объектов, выступающих предметом такого рода обязательств,

обуславливает наличие у кредиторов интереса в сохранении и преумножении их покупательной способности.

В условиях многообразия инновационных средств обмена понятие денег сохранило значение применительно к довольно узкой правовой проблематике. В настоящее время данный термин уместнее использовать для обозначения особой группы объектов, пригодных для исполнения обязательств, предмет которых идентифицирован посредством указания на определенное количество официальных денежных единиц (в отсутствие указания на конкретные объекты, подлежащие передаче кредитору). Во всех иных случаях выделение денег в качестве отдельной разновидности объектов гражданских прав во много лишено практического смысла.

К сожалению, в ходе разрешения споров, связанных с оборотом разнообразных средств обмена, представители правоприменительной практики проявляют довольно поверхностный подход к их правовой квалификации. В частности, зачастую остается неучтенным многообразие правовых моделей, которые могут использоваться для организации обращения различных средств платежа. Между тем, правовая квалификация объектов фактической действительности зачастую определяется не их физическими свойствами, а характером отношений, которые складываются по поводу соответствующих объектов между субъектами оборота. Так, в зависимости от структуры обязательственных связей между сторонами сделки, подарочных сертификат может выступать как самостоятельным предметом договора, так и вспомогательным инструментом, выполняющим функцию легитимационного знака.

Разобравшись в законодательной терминологии и средствах платежа в общеправовом смысле, как итог, отметим, что российской правовой системе следовало бы перенять международно правовой термин «электронный платежный инструмент» вместо «электронное средство платежа». Данное изменение позволило бы избежать неверного толкования понятий и сократило бы количество ошибок на практике.

§ 1.3 Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ

Кредитные и расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, а также средства оплаты как предмет неправомерного оборота средств платежей

До 2015 года предмет анализируемой нормы был гораздо уже и представлял собой лишь кредитные и расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами. Поговорим о них более подробно.

Расчетная карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее владельцем в пределах суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией - эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта - такое средство платежа, при использовании которого операции держателя карты производятся за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией - эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации - эмитенту.

Не все авторы считают предоплаченные карты предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК, ссылаясь на то, что невозможность отнесения данного вида карт к расчетным в виду того, что при приобретении подобной карты расчеты производятся в момент покупки, а в дальнейшем происходит лишь потребление определенных благ.¹⁹

¹⁹ Строянкова, К. А. Некоторые вопросы квалификации преступлений по ст. 187 УК РФ /// Уголовное право. - М. : Проспект, 2007. - С. 406 - 409.

Споры также возникают и при отнесении к предмету данного преступления дисконтных карт, позволяющих приобретать материальные блага со скидкой. Представляется верным, что данный вид карт нельзя считать предметом неправомерного оборота средств платежей, хотя в литературе встречается и иное мнение²⁰.

Распоряжение о переводе денежных средств - *письменное* заявление отправителя или заявление, поданное в *электронном виде*, о проведении перечисления денежных средств банком без открытия банковского счета в пользу физ- или юрлица, на основании которого банк оформляет расчетный документ, необходимый для производства перевода. При совершении распоряжения в электронном виде документ заверяется электронной подписью и (или) удостоверяется паролем или иными средствами, позволяющими удостовериться, что документ составлялся лицом, имеющим на это право.

Помимо этого предметом преступления являются также иные платежные документы, которые не являются ценными бумагами. Какие же документы следует признавать платежными? Для ответа на данный вопрос необходимо учитывать некоторые положения:

- расчетные операции между юрлицами осуществляются, как правило, через коммерческие банки;
- операции совершаются с использованием расчетных депозитных, валютных и иных счетов юрлиц;
- все расчеты между юрлицами осуществляются путем перечисления средств со счета плательщика на счет получателя только в безналичном порядке²¹;
- формы безналичных расчетов установлены п.1 ст. 862 Гражданского кодекса РФ и актами Центробанка РФ;
- формы расчетных документов утверждаются Центробанком РФ.

Норма ст. 863 ГК РФ говорит о том, что при расчетах платежным поручением банк обязуется по поручению плательщика за счет средств, которые

²⁰ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002 С.380.

²¹ за исключением расчетов наличными деньгами, предельный размер которых установлен Правительством РФ.

находятся у него на счете, перевести определенную денежную сумму на счет указанного плательщиком лица в этом или в ином банке в срок, который предусмотрен законом или установлен в соответствии с ним. Иные документы, в частности удостоверяющие оплату товара (кассовые чеки), к таким документам не относятся. Распоряжение о переводе денежных средств может быть выполнено как в письменной, так и в электронной форме или с использованием дистанционных банковских процедур (например, онлайн-банков).

Перевод денежных средств производится организациями на основании распоряжения клиентов, взыскателей средств, банков в электронном виде, в том числе с использованием электронных средств платежа, или на бумажных носителях²². Таким образом, давать данные поручения вправе не только владельцы счетов, но и иные уполномоченные лица (ФССП, ФНС), а также иные участники гражданского оборота, например, платежные требования при расчетах аккредитивами. Выходит, что к платежным документам могут быть отнесены: *платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, составляемые юридическим лицом распоряжения о получении наличных денежных средств с банковского счета юридического лица.*

Отметим, что в практике применения данной статьи, а также при дискуссиях о ее предмете, перечень платежных документов дополняют кассовыми и товарными чеками автозаправочных станций, отелей и др. В подтверждение приведем приговор Нижнеломовского районного суда Пензенской области. Федеральный суд квалифицировал действия по краже, совершенной с использованием поддельного чека как совокупность статей 187 и 158 УК РФ²³. Приговором Басманного районного суда г. Москвы от 17.03.2015 В. была осуждена по ч. 1 ст. 187 УК РФ. Из описательной части приговора следует, что В. в период с 30 июля по 29 августа 2013 г., воспользовавшись

²² п. 1.9 Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденного Центральным банком РФ 19 июня 2012 г.

²³ Приговор № 1-118/2015 от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-118/2015 Нижнеломовского районного суда Пензенской области // СПС «Консультант-плюс».

программным продуктом, установленным на персональном компьютере, при помощи принтера, используя кассовую ленту, прикрепленную на лист формата А4, изготовила 49 поддельных чеков контрольно-кассовой техники, которые 29 августа 2013 г. сбыла К. за 40 тыс. рублей. Апелляционным определением Московского городского суда от 03.08.2015 по делу N 10-9123/2015 приговор суда первой инстанции был отменен. Уголовное дело в отношении В. прекращено за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с разъяснением В. права на реабилитацию. Принятое решение суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что суд первой инстанции не учел, что предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, являются лишь средства безналичного расчета и средства кредитно-денежного оборота, т.е. документы, на основании которых производится списание денег со счета клиента, кредитной организации или с корреспондентского счета банка либо зачисление денег на эти счета²⁴. Невозможно признать позицию судов первой инстанции обоснованной в виду того, что указанные предметы не дают их обладателю никаких имущественных прав, не удостоверяют требование, поручение или обязательство перечислить денежные средства, только подтверждая наличие произведенного платежа. Следовательно, предусмотренные ст. 187 УК действия в отношении чеков в зависимости от обстоятельств будут квалифицироваться как мошенничество либо кража, если будут присутствовать признаки хищения.

Расчетные документы должны обладать рядом признаков:

- 1) требования по их оформлению, сроки их действия должны быть установлены банком;
- 2) цель составления документа - проведение денежных расчетов²⁵.

Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенных для неправомерного

²⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.08.2015 по делу N 10-9123/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Белик, Ю. С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ)// Вестник Московского университета МВД России. -2016. - № 4. - С. 174 - 179.

осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств как предмет неправомерного оборота средств платежей.

Федеральный закон от 8 июня 2015 года №153-ФЗ были внесены существенные изменения в статью 187 УК. Причины этому были раскрыты в пояснительной записке разработчика законопроекта - Правительства РФ, из которой следует, что основной предпосылкой следует считать принятие Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Именно им было введено понятие «электронное средство платежа». В п.19 ст. 3 указанного закона раскрывается данное понятие - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

В следствии принятия данных положений увеличился список средств и способов распоряжения денежными средствами. Не вызывает сомнений очевидность того, что подобное порождает новые возможности для совершения преступных деяний с использованием современных технологий. Это создало необходимость усиления уголовной ответственности в данной сфере. Расширение объективной стороны и предмета состава, предусмотренного ст. 187 УК, понижает риски незаконного использования электронных платежных средств и электронной коммерции, дает возможность защитить права и законные интересы граждан физических и юридических лиц. Можно сказать, что, изменив данную норму, законодатель повысил степень охраняемости общественных отношений в сфере реализации установленного порядка оборота средств платежей, а также общественных отношений, связанных с имущественными интересами физ- и юрлиц.

При анализе средств оплаты как предмета преступления, предусмотренного ст. 187, необходимо прийти к выводу, что при безналичных

расчетах средство оплаты следует понимать электронное средство оплаты (цифровые деньги, е-деньги).

Электронные денежные средства - это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с «законодательством», регулирующим деятельность указанных организаций²⁶.

К **электронным носителям информации** могут быть отнесены USB-флеш-накопители, карты памяти, электронные ключи и другие устройства, физическое присоединение которых к ПК позволяет идентифицировать пользователя как клиента банка, физическое лицо (если речь идет о простой или квалифицированной электронной подписи), организацию, ее представителя или иное уполномоченное лицо на совершение каких-либо финансовых операций или иных юридически значимых действий²⁷.

К **техническим устройствам** могут быть отнесены платежные терминалы, скиммеры, токены, в том числе расчетные карты, оснащенные

²⁶ п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

²⁷ Феоктистов, М. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ)/ М. Феоктистов.// Законность. -2016. - № 1. - С. 45 - 48.

миниатюрными дисплеями и клавиатурой для генерации и (или) ввода паролей, а также расчетные карты с поддержкой функции дистанционной передачи (обмена) информации по протоколу PayWave (для платежных систем Visa) и PayPass (для продуктов MasterCard), встроенные в наручные часы, эмбоссеры (устройства для нанесения номера на лицевой стороне платежной карты), энкодеры (устройства для считывания и записи информации на карту) и др.

Также к техническим устройствам относятся контрольно-кассовые машины, которые оснащены фискальной памятью.

В современных условиях существуют следующие технические устройства, которые позволяют осуществлять прием, выдачу и перевод денежных средств:

- а) электронный терминал (электронное программно-техническое устройство, предназначенное для совершения операций, в том числе, с использованием платежных карт, и составления документов, оформляемых при совершении операций, в том числе с использованием платежной карты);
- б) банкомат (устройство для осуществления в автоматическом режиме выдачи или приема средств наличного платежа с использованием платежных карт, наличных денежных расчетов или расчетов с использованием платежных карт, передачи распоряжений кредитным организациям об осуществлении расчетов по поручению клиентов по их банковским счетам и для составления документов, подтверждающих передачу соответствующих распоряжений. Например, поддельный банкомат, который только считывает пин-код, но не выполняет основные функции, описанные выше);
- в) платежный терминал (устройство для осуществления наличных расчетов в автоматическом режиме)²⁸.

Под **компьютерными программами**, как правило, понимаются микропрограммы, которые загружаются (записываются на микросхемы) в память банкомата или иного устройства (микрочип пластиковой карты) и с помощью которых трансформируется маршрутизация прохождения платежей,

²⁸ Белик, Ю. С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ)// Вестник Московского университета МВД России. -2016. - № 4. - С. 174 - 179.

которая была установлена банком, зачисление их на счета банка, списание средств клиентского счета, выдача наличных средств, аутентификация пользователя и пр. Данные программы могут представлять собой аналоги токенов, т.е. генераторов паролей для получения доступа к интернет-банку или подтверждения проводимых в нем операций.

В настоящее время в структуре преступлений в сфере экономики происходят значительные изменения. Организованная преступность все чаще использует высокие технологии для достижения целей совершения преступлений в этой сфере. Внесение в 2015 году изменений в статью 187 УК РФ стало значительным шагом для формирования действенной законодательной базы, позволяющей привлекать преступников к ответственности.

Глава 2 Юридическая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ

§ 2.1 Объект преступления

Начиная рассуждения об объекте преступления, необходимо отметить, что не бывает преступных посягательств, которые бы не причиняли ущерб. Вне зависимости от того, как законодателем была сконструирована статья особенной части Уголовного кодекса, вне зависимости от доведения субъектом до конца своих намерений уголовно наказуемое деяние все равно нарушает порядок как способ существования людей в обществе или, иначе говоря, причиняет вред общественным отношениям. Ведь именно так следует понимать термин «объект преступления».

В российской уголовно-правовой доктрине данный подход к определению объекта плотно укоренился с 1919 года благодаря Руководящим началам по уголовному праву РСФСР.

В развитие основной мысль данного параграфа необходимо кратко упомянуть о классификации объектов. Традиционной в теории и законодательстве является вертикальная классификация объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. В рамках настоящего исследования наибольший интерес вызывают три последних. Значение родового и видового объектов состоит в том, что именно они отражают общие особенности характера общественной опасности преступлений. Верное установление же непосредственного объекта будет напрямую влиять на квалификацию преступлений.

Применительно к объекту неправомерного оборота средств платежей можно указать следующее.

Для начала проанализируем вопрос расположения ст. 187 в Уголовном кодексе. Мы видим, что данный состав находится в 22 главе «Преступления в сфере экономической деятельности» VIII раздела «Преступления в сфере экономики» Уголовного закона. Следуя уже упомянутой выше классификации объектов «по вертикали», необходимо отметить, что в качестве родового объекта данного преступления законодателем признаются родовым объектом

данного преступления общественные отношения, которые обеспечивают функционирование экономики России как единого народно-хозяйственного комплекса (или общественные отношения в сфере экономики). Видовым же объектом следует считать общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Следует согласиться с А.Ю. Чупровой, которая отмечает, что «в российском уголовном праве содержание экономической преступности чаще всего связывается с объектами преступных посягательств, преступной мотивацией, особенностями субъекта, либо сферой деятельности, в которой осуществляется посягательство, а также способом совершения преступления»²⁹. После чего ею делается вывод о том, что «экономическая преступность в отечественной уголовно-правовой доктрине толкуется достаточно узко, и определяется в первую очередь нарушениями в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с систематической деятельностью лиц, обладающих специальными признаками, особой мотивацией»³⁰. Аналогичная позиция и у А.В. Наумова, считающего, что «расширительное понимание экономической преступности является неоправданным и противоречит не только современной экономической теории, но и уголовно-правовой науке»³¹. Обращаясь к ученым, придерживающимся иной точки зрения, нельзя не упомянуть о А.Г. Безверхове, который стоит на позиции того, что экономическая преступность «слагается из посягательств на собственность и «предпринимательских» преступлений»³².

В теории уголовного права встречается и иной подход к классификации, так называемый «ведомственный». Применительно к экономическим преступлениям классификация будет выглядеть следующим образом:

²⁹ Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. – 2014. – С. 179.

³⁰ Чупрова А.Ю. Указ. соч. – С. 180.

³¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. в 3 т. Особенная часть. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 244, 246.

³² Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник ТИСБИ. – 2002. – No 4. URL: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik.htm>.

- «безусловно экономические» (к данному виду будут относиться составы, которые предусмотрены гл. 22 УК РФ, а также преступления против интересов государственной и службы в ОМСУ);
- «условно экономические» (преступления против собственности, преступления в сфере компьютерной информации, при совершении их должностными, материально ответственными и иными лицами в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности);
- «попутно экономические» (преступные деяния, которые имеют экономическую направленность лишь при условии их выявления при раскрытии экономических преступлений³³).

Представляется уместным упомянуть мнение Л.Л. Кругликова «о посягательствах, имеющих экономическую мотивацию (так называемые преступления экономической направленности) и собственно экономических преступлениях»³⁴. Базируясь на его аргументах, разрешать вопрос о причислении определенного преступления к экономическим необходимо с учетом основного критерия – направленности деяния против экономической системы общества и его последствий, выраженных в причинении существенного материального вреда объекту³⁵.

Делая краткое резюме сказанного, напрашивается справедливый вывод о том, что в современных условиях почти любое преступление может быть отнесено к категории экономического, то есть такого, при котором субъектом получается прямая или косвенная выгода. Неправомерный оборот средств платежей тоже можно отнести к категории экономических преступлений, ведь при незаконном изготовлении, приобретении, хранении и транспортировке в

³³ Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 33-34.

³⁴ Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. статей. вып. 1 / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2000. – С. 5.

³⁵ Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков. – LEX RUSSICA (Русский закон). – 2013. – № 5. – 528-541.

целях сбыта/сбыте предметов, указанных в статье, лицом преследуется цель получения выгоды.

Обратимся к пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного Кодекса Российской Федерации», где отмечается, что «принятие законопроекта существенно оздоровит обстановку на рынке дистанционных услуг, снизит риски при использовании электронных платежных средств и электронной коммерции»³⁶.

Основным моментом анализируемых отношений представляются информационно-телекоммуникационные технологии, которые используются в сфере финансов, и перечень их прямо указан в диспозиции статьи. Не будем дублировать положения закона в виду более подробного изложения предмета преступления в предыдущей главе данной работы.

Указанные выше мнение авторов законодательной инициативы наталкивает на вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ посягает на общественные отношения в финансовой сфере по приему, выдаче и переводу денежных средств. Представляется верным, что данные общественные отношения могут входить и в структуру информационной безопасности.

Однако, учитывая, что федеральный законодатель анализируемую норму расположил в 21 главе УК РФ, представляется правильным относить неправомерный оборот средств платежей к категории двуобъектных.

Как непосредственный объект состава статьи 187 УК РФ (до внесения в него изменений), современные российские ученые в сфере уголовного права называли «финансовые отношения в части безналичного денежного обращения, систему безналичных расчетов»³⁷, «общественные экономические отношения, не противоречащие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения

³⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

³⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2005. – С. 287.

субъектов экономической деятельности»³⁸, «установленный порядок выпуска и обращения кредитных или расчетных карт, иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами»³⁹.

Сказать о том, что указанные выше позиции неверны в целом, не представляется возможным. Однако и согласиться полностью невозможно. Представляется верным, что неправомерный оборот средств платежей все же двуобъектное преступление. Как основной непосредственный объект следует рассматривать общественные отношения в сфере экономики, складывающиеся в сфере безопасного использования электронных средств платежей, функционирования банковской платежной инфраструктуры и обеспечения безопасности компьютерной информации. Как дополнительный - общественные отношения в сфере собственности.

§ 2.2 Объективная сторона

Начиная обсуждение объективной стороны неправомерного оборота средств платежей, нельзя не отметить, что диспозиция статьи 187 УК РФ альтернативная, то есть предусматривает ряд самостоятельных действий, за совершение любого из которых наступает уголовная ответственность.

Сам уголовный закон указывает на два самостоятельных состава в рамках одной диспозиции статьи. Первым из них является изготовление/ приобретение/ хранение/ транспортировка (альтернативные действия) в целях использования или сбыта. То есть, как обязательный признак данного состава, федеральным законодателем устанавливается цель. Цель, как мы видим из Уголовного закона, также альтернативна. Целью изготовления, приобретения, хранения или транспортировки предмета неправомерного оборота средств платежа может выступать либо дальнейшее использование данного средства, либо его

³⁸ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: ВолтерсКлувер, 2006.

³⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. Бриллиантова А.В. – М.: Проспект, 2009. – С. 651.

последующий сбыт. Вторым самостоятельным составом уже непосредственно является сам сбыт средства платежа.

В подтверждение тезиса о том, что статья 187 УК РФ включает в себя не просто альтернативные действия по неправомерному обороту средств платежей, а два автономных преступления свидетельствует не только классический подход квалификации преступлений, а также следующее. Во-первых, обращаясь к грамматическому способу толкования, нельзя не обратить внимание, что законодателем при формулировке диспозиции статьи был использован противительный (выражают отношения противопоставления или разграничения)⁴⁰ союз «равно». В защиту данной позиции свидетельствует и то, что, как было сказано ранее, у данных составов разный «набор» обязательных признаков. Для сбыта такой признак субъективной стороны как цель не является обязательным. Однако о нем более подробно следует поговорить в параграфе, посвященном субъективным признакам.

Далее разберем более детально каждое из деяний, указанных в ст. 187 УК РФ.

Начнем анализ с изготовления. По смыслу статьи под ним необходимо понимать равно как полное создание предмета подделки, так и подделка его части. Оговоримся, что сам изготавливаемый предмет должен быть существенно схож с подлинным⁴¹. Приемы и способы, с помощью которых подделывается предмет, а также количество фальшивок не влияют на квалификацию деяния, однако играют роль при учете степени общественной опасности и, следовательно, выборе меры и размера наказания⁴². Как правило, изготовление фальшивой платежной карты - это длительный, хорошо спланированный и тщательно организованный процесс. В большинстве случаев, чтобы выполнить все подготовительные действия для создания качественной подделки (поиск

⁴⁰ Валгина Н.С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2002. — 528 с.

⁴¹ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. — 9-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — С. 462.

⁴² Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: научно- практический (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Дьякова С.В., Кадникова Н.Г. — М., 2013. — С. 307.

информации о владельце карты, номере счета, а также ПИН-коде и иных методах аутентификации пользователя, приобретение требуемых материалов и т.д.) одного человека недостаточно, это непросто сделать «в одиночку», в виду этого к совершению привлекаются еще лица.

Далее поговорим более детально об изготовлении самого распространенного предмета, из указанных в ст. 187 УК РФ, а именно- платежные карты. Во время производимого исследования при изучении как доктринальных источников, так и практики, представилось возможным классифицировать незаконное изготовление платежных карт, отталкиваясь от способа. Классификация выглядит следующим образом:

1. Начнем с персонификации базовых заготовок или же стандартных стоков карт при использовании промышленного/полупромышленного спецоборудования. При рассмотрении данного вида подделки карт необходимо отметить, что совершаются они в большинстве случаев работниками банков-эмитентов или банков-эквайреров, а также служащими организаций, которые осуществляют техобслуживание персонификационного оборудования, а также занимаются поставкой так называемых «расходников». Способы, с помощью которых эти лица получают базовые стоки, совершенно различные. Далее, выполнив свою функцию, те самые заготовки карт обычно передаются сообщникам, сами сотрудники банков участвуют как правило лишь на стадии приготовления. Их функции заключаются также и в том, что они могут предоставлять своим соучастникам сведения, составляющие банковскую тайну⁴³. Выражается это в основном, в передаче сообщникам реквизитов настоящих карт, а также установочных данных их владельцев. Этот способ базируется на специальной программе, именуемой «генератор паролей»⁴⁴. При условии, что злоумышленники обладают всеми реквизитами реальной карты, для использования карты им необходимо лишь обойти средство аутентификации держателя, что, по сути, на данный момент развития

⁴³ ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 №359-1 «О банках и банковской деятельности» говорит о том, что информация об операциях, счетах и вкладах представляет собой банковскую тайну.

⁴⁴ Генератор паролей – это программа, которая определённым образом подбирает («придумывает») пароли.

технологий, чаще всего представляет из себя вычисление ПИН-кода. Один из этапов изготовления - генерация полной идентификационной пары реквизитов, то есть номер карты и соответствующий ей ПИН-код. Номер карты переносят на заготовленный материал способом механического выдавливания (эмбоссирование) либо обратным ему способом вдавливания (идент-печать). В следствие данных манипуляций получается фиктивное платежное средство, подпадающее под все технические параметры, с тем лишь отличием, что ни в одном из банков-эмитентов ПИН-код и номер карты не зарегистрированы. С помощью хакинга базы данных лица заносят в базу эмитента данные карты, за этим следует огромное количество Интернет-покупок в минимальные сроки, чтобы успеть потратить наибольшее количество денежных средств, пока владелец карты не обнаружил «взлома» и, соответственно, не обратился в банковскую организацию с просьбой о блокировке карты. Прибегнув к такому способу изготовления, субъекты преступления совершают несколько альтернативных действий, указанных в диспозиции ст. 187 УК РФ.

2. Далее поговорим об одном из старейших способов подделки - *термопеределка*. По оценкам зарубежных специалистов широкое распространение он получил в 70-80-е годы прошлого столетия⁴⁵. Сразу оговоримся, что у данного способа есть два вида:

2.1 термоперенос магнитных меток – во время нагревания магнитного материала происходит снижение его коэрцитивности, то есть из магнитного материал переходит в разряд магнитомягкого. Необходимо лишь небольшое внешнее электромагнитное/магнитное воздействия тогда, когда магнитный машинный носитель разогрет, чтобы записать на него что-то. При помощи данных физических свойств материала, злоумышленники незаконно копируют данные, находящиеся на магнитной полосе карты. Процесс копирования происходит следующим образом: исходную оригинальную карту прикладывают

⁴⁵ SteinSchjolberg. The history of cybercrime 1976-2014. – Oslo. – P. 35.

к «белому пластику»⁴⁶ «лицом к лицу» таким образом, чтобы происходило их полное совпадение по магнитными полосам. Далее берется обыкновенный бумажный лист, через который данная конструкция проглаживается. Когда карты остывают, до оригинал свойства, имевшиеся до, не теряет, а кусок пластика приобретает нужные преступникам свойства, становясь фальшивой платежной картой.

2.2 Также разновидностью термоперделки является переделка эмбоссированных реквизитов карт-оригинала. В чем особенности способа? За основу взято свойство пластика под воздействием высокой температуры принимать гладкую поверхность, которая была еще до правомерного эмбоссирования реквизитов. Далее, после того, как поверхность остыла, пластик сохраняет уже иные, недостоверные реквизиты, которые были нанесены преступником.

3. Завершая разговор об изготовлении платежных карт, следует упомянуть и о сравнительно новом способе. В нашей стране он получил распространение именно среди организованных групп и преступных сообществ, так как в сравнении с первыми двумя способами он более затратный и требующих более тщательной подготовки, характеризуется данный способ еще и тем, что для него необходимы комплексные техсредства. Суть данного метода состоит в следующем. К банкомату прикрепляется не обычная клавиатурная панель, запоминая ПИН-код, а единый комплекс объединенных и синхронизированных технических устройств. В приемное отверстие вставляется скиннер/скин девайс⁴⁷, в пространство над клавиатурой устанавливается микрокамера. После того как держатель карты совершает ту или иную операцию через банкомат, кардеры⁴⁸ с помощью установленной

⁴⁶ Белый пластик – карта, не имеющая опознавательных знаков банка-эмитента, платежной системы или голограммы. На совершенно чистый пластиковый бланк наносятся данные уже существующих карточек и предъявляются для оплаты.

⁴⁷ считыватель магнитной полосы (от англ. skinner, skin device)

⁴⁸ от англ. «carding» - мошенничество с пластиковыми картами.

техники получают всю необходимую для изготовления карты информацию, а именно - дамп (полная копия карты) и ПИН-код⁴⁹.

Далее перейдем к иным средствам платежей.

Применительно к изготовлению поддельных распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, не являющихся ценными бумагами, следует руководствоваться ранее выбранной логикой и признавать, что подделка данных средств платежей может быть как путем полного воспроизведения (создание новых путем печатания, копирования, рисования и др.), так и частичная подделка (изменение реквизитов, подписей, печатей).

Электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, а также компьютерные программы изготавливаются путем нескольких совокупных технологических процессов, которые направлены на получение ранее упомянутых программ и устройств. В рамках обсуждения ст. 187 нельзя не затронуть понятие вредоносной программы. В рамках изучения главы 28 УК РФ, которая посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, мы разобрали, что понимается под этим⁵⁰. И сейчас, в рамках данной работы, можно сделать вывод о том, что понятие вредоносной программы, которое применяется при квалификации действий по ст. 237 УК РФ, может использоваться и для целей ст. 187 УК РФ в виду того, что целью вредоносной программы является несанкционированный доступ и выполнение незаконных операций по счетам. В следствие того, что под изготовлением компьютерной программы, предназначенной для неправомерного приема/выдачи/ перевода денежных средств, необходимо понимать создание программы, которая способна совершать неразрешенные действия по движению денежных средств. И подобная программа может представлять собой программу-вирус⁵¹.

⁴⁹ Воронин А.С.: «Пластиковые карты» // "Регламент", 2004.

⁵⁰ ч. 1 ст. 273 УК РФ говорит о том, что под вредоносной программой стоит понимать ту программу, которая заведомо предназначена для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации

⁵¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: научно- практический (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. С.В.Дьякова, Н.Г. Кадникова – М., 2013. – С. 260.

Говоря о конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, нужно отметить, что он является формальным. Из этого факта следует, что моментом окончания преступления необходимо считать изготовление либо иное альтернативное действие хотя бы одной платежной карты, одного распоряжения о переводе денежных средств, а равно всех иных средств платежей, о которых идет речь в диспозиции ст. 187 УК РФ, при условии, что целью данных деяний было либо использование, либо сбыт изготовленных предметов.

Под незаконным приобретением средств платежей в уголовном праве следует традиционно понимать получение предмета любым способом. В подтверждение тезиса проведем параллель с деянием, предусмотренным ст. 228 УК РФ - приобретение наркотического средства - и обратимся к мнению Верховного Суда Российской Федерации, выраженному в Постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В п.6 указанного Постановления говорится о любых способах приобретения: покупка, получение в дар, получение в качестве средства взаиморасчета, уплата долга, бартер, присвоение найденного и так далее. Перечень открыт. Абсолютно такой же подход у Верховного Суда РФ и в Постановлении Пленума от 12 марта 2002 года №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». В 11 пункте данного Постановления говорится о способах, указанных выше, отметим, что перечень действий, приводящих к приобретению предмета, также не исчерпывающий.

Обратимся к еще одному Постановлению Пленума ВС РФ, на этот раз от 28 апреля 1994 года № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» по вопросу, также касаемому приобретения. Несмотря на схожесть конструкции составов ст. 186 и ст. 187 УК РФ, подход Верховного Суда в п.5 указанного Постановления, а именно «приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их

последующего сбыта образует для приобретающей стороны приготовление к сбыту поддельных денег или ценных бумаг» для целей неправомерного оборота средств платежей неприменим. Отметим важный момент, что при приобретении предмета, указанного в ст. 187 УК РФ, с целью дальнейшего использования или сбыта в правовой реальности уже будет оконченное преступное посягательство. То есть мы можем говорить о том, что одно из альтернативных действий объективной стороны состава, предусмотренного ст. 187 УК РФ, выполнено в полном объеме.

Если же говорить об ином действии из диспозиции анализируемой статьи, а именно - о хранении, то вполне можно руководствоваться Постановлением Пленума, о котором мы уже говорили ранее, от 12. марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам хищения, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Перенимая концепцию Верховного отметим, что под незаконным хранением средств платежей необходимо понимать «сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность». Отметим, что временной промежуток, в течение которого эта сохранность обеспечивалась, на квалификацию не влияет.

Перейдем к «транспортировке». Здесь также не возникает трудностей с оценкой данного понятия. Транспортировка средств платежей с целью использования или сбыта представляет собой физическое перемещение предмета преступления посредством транспортного средства любого вида, которая может происходить в пределах одного населенного пункта, однако не непосредственно при преступнике, ибо это дает основание говорить об ином альтернативно действии.

Достаточно долгий период времени в уголовно-правовой доктрине нашего государства главенствовала позиция расширительного толкования понятия «сбыт». Под сбытом поддельных банковских карт по аналогии со сбытом поддельных денег рассматривалось любое их использование в качестве

платежного средства⁵². Но в недавнем прошлом такая позиция была подвергнута критике⁵³.

С точки зрения С.С. Медведева, использование банковской карты не охватывается понятием сбыт⁵⁴. Н.С. Потапенко определяет сбыт кредитной или расчетной карты как совершение действий, влекущих переход карты во владение другого лица⁵⁵.

Л.Ф. Рогатых считает сбыт поддельной пластиковой карты и документов безналичного расчета их использованием по аналогии со ст. 186 УК РФ⁵⁶. По мнению Д.Н. Ветрова и В.Ф. Джафарли-оглы, сбыт кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, означает их выпуск в обращение для оплаты покупок, в качестве средства уплаты долга и т.д.⁵⁷

Для устранения указанных проблем имеет смысл рассмотреть понятие «сбыт» применительно к ст. 186 УК РФ. В диссертационных исследованиях, посвященных уголовно-правовым мерам борьбы с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, сбыт отождествляется с использованием их в качестве средства платежа.

Так, по мнению И.Е. Максимовой, сбыт поддельных денег и ценных бумаг выражается в любых действиях, «которые могут привести к вовлечению

⁵² «... Использование их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п.» - п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». – Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс; Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2007. – С. 155.

⁵³ Потапенко Н.С. Уголовная ответственность за подделку банковских карт // Российское право. – 2009. – С. 23-27.

⁵⁴ Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: дис. ...канд.юрид. наук. Краснодар, 2008. С.172.

⁵⁵ Потапенко Н.С. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере выпуска и обращения банковских карт: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006, С.79.

⁵⁶ Рогатых Л.Ф. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных, расчетных карт и иных платежных документов по УК РФ // Криминалистика. 2008. №1. С.11.

⁵⁷ Ветров Д.Н. предупреждение хищений при использовании пластиковых денег в современных банковских системах (криминологические проблемы): дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 185.; Джафарли В.Ф.о. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере , связанных с использованием электронных платежных средств: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 168 с.

подделок в официальный оборот»⁵⁸. Н.В. Образцова считает, что сбыт - это «любая умышленная форма отчуждения поддельных денег или ценных бумаг под видом подлинных, совершаемая с корыстной целью или из иных побуждений»⁵⁹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 2, к которому мы обращались, дает судам следующее разъяснение: «сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п.». Признание сбыта поддельных денежных средств и ценных бумаг их использованием доктриной и Пленумом ВС РФ вполне обоснованы. Статья 142 ГК РФ определяет ценную бумагу как документ, удостоверяющий с соблюдением формы и реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при ее предъявлении. С ее передачей переходят в совокупности все удостоверяемые ею права. Отличительной чертой ценных бумаг является их оборотоспособность, то есть, они могут быть объектом гражданско-правовых сделок. Передача другому лицу прав, удостоверяемых ценной бумагой, происходит путем вручения ее другому лицу. Денежные средства служат законным платежным средством и обязательны к приему на всей территории РФ, как мы справедливо отмечали в 1 главе данной работы. И использование поддельных денег или ценных бумаг выражается в отчуждении их владельцем и переходе в собственность другого лица.

Сбыт же банковской карты не означает ее использование (равно как и иные предметы из ст. 187 УК РФ), карта служит всего лишь инструментом безналичных расчетов, содержит необходимую информацию для идентификации владельца, и при оплате остается во владении виновного лица. Е.Ю. Сабитова при квалификации сбыта поддельных документов безналичного расчета предлагает использовать правила квалификации указанного действия в ст. 186 УК РФ, поскольку составы преступлений, сформулированные ст. 186 и

⁵⁸ Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.120.

⁵⁹ Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С.95.

ст. 187 УК РФ, однотипные по своей конструкции⁶⁰. Однако данная позиция не представляется верным в виду того, что платежные документы безналичного расчета, не являющиеся ценными бумагами, не обладают признаком оборотоспособности, следовательно, при их передаче не происходит автоматического перехода удостоверяемого имущественного права.

В завершение разговора об объективной стороне скажем следующее. Статья 187 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление, хранение, приобретение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных средств платежей. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо доказать, что указанные действия совершались с указанной в Уголовном законе целью. Недостатком нынешней редакции статьи является отсутствие ответственности за приобретение поддельных банковских карт, содержащих необходимые реквизиты и информацию на магнитной полосе; перевозку поддельных банковских карт; хранение поддельных банковских карт без цели сбыта или использования;

Приобретение, перевозка, пересылка или хранение поддельных средств платежей, согласно ч.1 ст. 30 УК РФ, считается приготовлением к преступлению, то есть созданием условий к совершению преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Санкция ч.1 ст. 187 предусматривает лишение свободы сроком до 6 лет, следовательно, относится к категории тяжких. Согласно ч.2 ст. 66 УК РФ, наказание за приготовление к указанному преступлению срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ст. 187 У РФ за оконченное преступление.

В.В. Понявин предлагает по аналогии со ст. 186 УК РФ включить в ст. 187 УК РФ ответственность за хранение и перевозку в целях сбыта поддельных кредитных, расчетных и предположенных карт и расчетных документов, но им не учитываются все действия, направленные на сбыт

⁶⁰ Сабитова Е.Ю. Документы как объективный признак составов преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.94.

банковских карт⁶¹. Как представляется, исходя из того, что преступность в сфере безналичных расчетов обладает не меньшей общественной опасностью, чем подделка денег или ценных бумаг, с учетом зарубежного опыта борьбы с подделкой банковских карт, в ч.1 ст. 187 УК РФ необходимо предусмотреть ответственность за приобретение, хранение, перевозку или пересылку заведомо поддельных средств платежей.

Также в рамках данного параграфа необходимо поговорить о *квалифицирующем признаке* неправомерного оборота средств платежей. Обоснованность введения именно данного признака не вызывает сомнений. Как мы говорили ранее, изготовлению в целях использования/сбыта или сбыту средств платежей предшествует колоссальная организационно-подготовительная деятельность, в виду чего большинство преступлений совершается устойчивой группой лиц. Квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ, - совершение деяния организованной группой.

Согласно ч. 7 ст. 35 УК РФ, совершение преступления организованной группой влечет более строгое наказание, но для индивидуализации ответственности и наказания необходимо учитывать роль каждого соучастника. В ч. 2 ст. 34 УК РФ закреплено общее правило, согласно которому ответственность соисполнителей наступает по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК РФ. Организатор, пособник и подстрекатель отвечают по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Применительно к ст. 187 УК РФ вышеизложенное означает, что лицо, изготовившее поддельное средство платежа с целью сбыта или сбыт, будет привлечено к ответственности по ч.1 ст. 187 УК РФ. Лица, организовавшие совершение преступления или руководящие его исполнением, оказывающие содействие в совершении указанного преступления, несут ответственность по ч. 1 ст. 187 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В случае, если группа, совершившая преступление, обладает признаками, указанными в ч.3 ст. 35 УК

⁶¹ Понявин В.В. Изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.19.

РФ, действия членов группы квалифицируются по ч.2 ст. 187 УК РФ. Совершение преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, преступным сообществом требует дополнительной квалификации по ст. 210 УК РФ.

На взгляд автора, в ч. 2 ст. 187 УК РФ следует внести изменения, дополнив ее еще одним квалифицирующим признаком, а именно - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, так как значительное количество преступлений в сфере безналичных расчетов совершается группой лиц по предварительному сговору.

Выявив проблемы объективных признаков неправомерного оборота средств платежей, следует сказать о том, что имеется реальная практическая потребность в разъяснении Пленумом Верховного Суда отдельных вопросов квалификации преступлений в сфере безналичных расчетов.

§ 2.3 Субъект и субъективная сторона

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Детально описывать признаки общего субъекта смысла не имеет. Поговорим об особенностях субъектов, совершающих преступления в сфере неправомерного оборота средств платежей.

Н.В. Олиндер предлагает следующую классификацию субъектов преступной группы⁶²:

- 1) аналитик - лицо, изучающее электронные платежные системы, на основании полученной информации разрабатывает технологию совершения преступления. Обычно продают результаты своей работы или претендуют на проценты от похищенных денежных средств;
- 2) программист - лицо, по заказу аналитика разрабатывающее программное обеспечение для реализации разработанной последним технологии;

⁶² Олиндер В.В. Преступления, совершенные с использованием электронных платежных средств и систем: криминалистический аспект: монография. - М.: Юстиция, 2016. С.65-66.

- 3) тестер - лицо, на практике проверяющее с использованием программного обеспечения технологию совершения преступления в целом или ее отдельные элементы;
- 4) пользователь технологий - лицо, приобретшее технологи совершения преступления и использующее ее в дальнейшем в противоправных целях. Как правило, делает это с целью перепродажи иным лицам, сам редко подвергает себя риску вывода денег из электронной платежной системы;
- 5) организатор обналичивания - лицо, покупающее у «пользователя технологий» полученные результаты, которые позволяют непосредственно использовать их для вывода денег из электронной платежной системы;
- 6) обнальщик - лицо, которое за оговоренный процент выводит денежные средства. Частным случаем обнальщика является лицо, осуществляющее покупку товаров посредством похищения титульных знаков, последующую перепродажу товаров с уценкой и получение «чистых» денег.

Сделаем оговорку, что одно лицо может совмещать в себе несколько ролей, выполняя разные функции.

Помимо особенностей, которые характеризуют каждого субъекта преступной группы, можно выделить общие черты личности преступника. Поскольку преступления рассматриваемой категории почти всегда совершаются с использованием аппаратно-программных средств, можно сделать вывод, что типичные черты личности будут в целом таким же, как и у лиц, совершающих компьютерные преступления.

Большинство авторов, исследовавших личность преступников, отмечают, что практически все (или по крайней мере один в группе) обладают определенными техническими знаниями, являются одаренными в области использования компьютерных средств⁶³.

В завершение вопроса характеристики субъекта отметим, что рассмотренные типовые характеристики личности преступника не абсолютизируются, поскольку преступления, совершенные с использованием

⁶³ Джафарли В.Ф. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С.168

электронных платежных систем и средств, становятся самостоятельным видом преступного бизнеса и с каждым днем приобретают все новые и новые черты, подлежащие изучению и дальнейшему обобщению.

Далее перейдем к анализу субъективной стороны.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления и выражается в психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям этого деяния в форме умысла или неосторожности⁶⁴. Принцип вины определяет виновность деяния как необходимый признак юридического факта, на основе которого возникает уголовное правоотношение⁶⁵. В УК РФ в зависимости в зависимости от соотношения сознания и воли предусмотрены две формы вины: умысел и неосторожность. Если в статье Особенной части нет прямого указания на форму вины, значит, ответственность наступает лишь за умышленное совершение преступления. В зависимости от содержания волевого и интеллектуального момента умысел делится на прямой и косвенный. Интеллектуальный элемент при прямом и косвенном умыслах частично одинаковый. Но если при прямом умысле лицо предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, то при косвенном - лицо предвидит лишь возможность их наступления, сознательно допускает данные последствия или относится к ним безразлично. Состав преступления ст. 187 УК РФ считается формальным, последствия его совершения остаются за рамками состава, для наличия состава преступления предвидение общественно опасных последствий не требуется.

Совершая действия по неправомерному обороту средств платежей, субъект действует только с прямым умыслом. Лицо осознает, что посягает на основы экономической безопасности и финансовой устойчивости государства, нормальный порядок безналичных расчетов, и желает совершить эти действия.

⁶⁴ Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. С.4.

⁶⁵ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1974. С.13.

Мотив, то есть осознанная внутренняя потребность, побуждающая человека к действию или бездействию, обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, не является, следовательно, для квалификации действий значения не имеет, однако может учитываться при назначении наказания. Однако отметим, что основным мотивом при совершении преступлений рассматриваемой категории является корысть, то есть, стремление извлечь материальную/иную выгоду имущественного характера либо намерение избавиться от материальных затрат. Этот мотив способен объединять лиц, которые бы вряд ли стали вести совместную деятельность. Помимо корысти существуют и иные мотивы, , которые характерны именно для преступлений, совершаемых с использованием средств платежей. Например, таким мотивом может быть повышение статуса в преступной иерархии.

Цель выражается в сформировавшемся в сознании лица представлении о желаемом результате, которого оно хочет достичь с помощью совершения действий или бездействия. В статье 187 УК РФ предусмотрен специальный субъективный признак совершения преступления: изготовление, хранение, приобретение и транспортировка средств платежей должно вестись *с целью дальнейшего сбыта или использования*. На практике суды при заявлениях стороны защиты о том, что состава преступления нет в виду недоказанности наличия цели обычно отталкиваются от того, было ли последующее введение предмета подделки в оборот. Например, Ковровский городской суд Владимирской области указывал следующее: «Довод защиты, что в действиях Макарова отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. [187 УК РФ](#), в части сбыта документов, поскольку не доказана цель сбыта, и платежные документы не выходили из ведома Макарова необоснованы...Цель сбыта подсудимым поддельных иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, подтверждена последующим введением подсудимым этих документов в легальный оборот»⁶⁶.

⁶⁶ Приговор № 1-3/2017 1-347/2016 от 17 августа 2017 г. по делу № 1-3/2017 Ковровского городского суда Владимирской области // СПС «Консультант-плюс».

Говоря о субъективных признаках неправомерного оборота платежей, следует оговориться, что зачастую соучастниками преступной деятельности являются сотрудники банков, иных коммерческих организаций и т.д. Об этом мы уже упоминали в первом параграфе настоящей главы. И, завершая анализ статьи, необходимо сказать, что в связи с тем, что преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, нередко совершается с использованием своего служебного положения, поэтому автор полагает, что необходимо в конструкцию статьи включить квалифицирующий признак - «с использованием служебного положения».

Глава 3 Проблемные вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей

Начиная рассуждения в данной главе, необходимо в целом сказать по поводу квалификации преступлений. Не вызывает сомнения, что она занимает одно из центральных мест в уголовно-правовой науке, а, тем более, в практике правоприменения. Под квалификацией преступления следует понимать его юридическую оценку субъектом правоприменения.

Квалификация преступного посягательства выражает социально-политическую и юридическую оценку деяния, является основанием для признания следователем/прокурором/судом непосредственно факта виновно совершенного общественно опасного деяния. Верная оценка деяния служит также основой конституционного принципа законности (ч.2 ст. 15 Конституции РФ), гарантией соблюдения прав и законных интересов виновного, позволяет охарактеризовать состояние, структуру, динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней, а также является основанием законного освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости в соответствии с институтами и нормами Общей части УК РФ⁶⁷.

В доктрине уголовного права существует несколько точек зрения об этапах квалификации преступлений. Одни авторы выделяют 6 этапов в зависимости от уголовно-процессуальной стадии⁶⁸, другие берут за основу тип первоначальное выяснение типа правоотношения и выявление родовых и видовых признаков преступления⁶⁹.

Обоснованной видится позиция, заключающаяся в выделении двух этапов квалификации - 1) сбор информации об общественно опасном деянии; 2) принятие решения о квалификации преступления⁷⁰. На втором этапе

⁶⁷ Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С.29.

⁶⁸ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С. 226-239.

⁶⁹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С.56-60.

⁷⁰ Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ...канд.юрид. наук. Самара, 2009. С.10.

устанавливается соответствие состава совершенного общественно опасного деяния составу выбранной нормы Уголовного закона. И далее выделяются четыре направления (соответствующие четырем элементам состава преступления) квалификации.

Главным направлением является квалификация по объекту преступления, которая состоит в установлении единства общественных отношений, на которые осуществлено посягательство, общественным отношениям, охраняемым выбранной нормой. Сперва необходимо установить те общественные отношения, которым деянием был причинен вред и выяснить, охраняются ли они уголовным законом. Если тождество по объектам установлено, то выбираются конкретные нормы Особенной части УК РФ, которые имеют общий непосредственный объект. Затем по признакам объективной стороны происходит выбор состава. Признаки объективной стороны выявляются для каждого состава группы и проверяются на соответствие признакам квалифицируемого деяния. После установления всех признаков объективной стороны следует определить субъективные признаки преступления.

В силу схожести ряда признаков преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, с признаками иных преступлений, а также из-за особой конструкции состава неправомерного оборота средств платежей как преступления-способа, на практике у правоприменителей возникают определенные трудности квалификации в виде конкуренции норм. Об отграничении преступлений, совершаемых с использованием поддельных средств платежей, от смежных составов преступлений далее и пойдет разговор.

§ 3.1 Соотношение неправомерного оборота средств платежей с мошенничеством и кражей

Перейдем к обсуждению соотношения неправомерного оборота средств платежей и мошенничества. В практике правоприменения изначально квалификации хищения с использованием поддельных средств платежей была

по ст. 159 УК РФ либо ст. 158 УК РФ, в зависимости от того, каким способом происходило изъятие средств. О краже поговорим немного позже, а сейчас основное внимание уделим составам мошенничества. В ноябре 2012 года Федеральным законом⁷¹ была введена статья 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт». Введение новой нормы, дублирующей уже имеющуюся с тем лишь исключением, что преступление совершается с использованием платежных карт, весьма спорно. На заседании рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство» 10 апреля 2012 года Президент РФ Дмитрий Медведев прокомментировал предложение о разделении ст. 159 УК РФ на отдельные виды мошенничества следующим образом: «Я не уверен, что ее можно разделить на отдельные статьи. Но если это можно, если это принесет эффект, я не против»⁷². Согласно заключению по проекту Федерального закона Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, введение самостоятельных видов мошенничества обусловлено необходимостью дифференциации мошенничества по различным сферам общественных отношений⁷³. Критика введения данной статьи в доктрине присутствует⁷⁴, однако не отвечает целям данного исследования. С внесением в 2015 году изменений в ст. 187 УК РФ встал вопрос о том, что при огромном перечне средств платежей, о которых говорит данная норма, отдельный вид мошенничества с их использованием касается лишь платежных карт. Целесообразность выделения именно этого предмета из всего множества

⁷¹ Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство» от 10 апреля 2012 года // URL: <http://президент.рф/новости/14995>.

⁷³ Проект заключения Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту Федерального закона №53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Корепанова Е.А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. -2016. №4. - С.24.

ставилась под сомнение и не отвечала потребностям правоприменителей, формируя разнородную практику.

Совершенно справедливо было внесение изменений Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁷⁵, которые заключаются в расширении возможных средств совершения мошенничества. И нынешняя редакция ст. 159.3 говорит уже не только о платежных картах, а об электронных средствах платежа в целом.

Как мы отметили ранее, преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, это преступление-способ, которое по общественной опасности должно быть ниже основного преступления. Правила квалификации в данном случае должны быть следующими: в случае, когда одно преступление выступает способом совершения другого, более тяжкого, оно будет поглощаться основным составом при двух условиях: 1) способ является обязательным признаком объективной стороны состава «главного» преступления; 2) санкция «придаточного» преступления ниже, чем у основного. Данная логика подтверждается Верховным Судом в Постановлении Пленума №2 от 28 апреля 1994 года. Пункт 7 данного постановления гласит: «Незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате совершенных им операций с фальшивыми деньгами или ценными бумагами охватывается составом ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует». А не требует в виду более строгой санкции ст. 186 УК РФ и определения сбыта поддельных денег и ценных бумаг как их использование в гражданском обороте.

Сбыт же поддельных средств платежей нельзя признать их использованием. Возникает парадокс: санкция по ч.1 ст. 159.3 УК РФ значительно ниже, чем по ч.1 ст. 187 УК РФ, стало быть, федеральный законодатель признает общественную опасность подделки средства платежа

⁷⁵ Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

выше, чем у мошенничества, и по правилам квалификации выходит, что состав ст. 159.3 УК РФ не может поглотить состав ст. 187 УК РФ.

По данному вопросу в доктрине единого мнения не сложилось. Ряд авторов стоит на позиции того, что использование поддельной платежной карты должно быть квалифицировано как мошенничество⁷⁶. О.И. Калешина и В.П. Коняхин стоят на позиции, что включение в ст. 187 УК РФ использования средств платежей нецелесообразно в виду того, что «тем самым сфера применения указанной статьи неоправданно расширяется и создается искусственная конкуренция запрещенных в ней действий с мошенничеством»⁷⁷.

Д.Н. Алиева⁷⁸ предлагает квалифицировать преступления с использованием платежных карт по правилам ст. 186 УК РФ, а именно: если предмет подделки имеет плохое качество изготовления и вероятность ее нераспознавания велика, то содеянное необходимо квалифицировать как мошенничество.

С.Л. Нудель полагает, что незаконное списание денег при помощи поддельных карт, а также причинение ущерба собственнику не охватывается составом ст. 187 УК РФ и требует дополнительной квалификации как хищения. Однако конкретную форму хищения не указывает.

В. Волженкина в соавторстве с К.А. Строянковой считают, что нормами об ответственности за хищения с помощью банковских карт не охватываются случаи, когда посягательство совершается с помощью карты, но без введения человека в заблуждение, что квалификацию по ст. 159 исключает. квалифицировать данные деяния как кражу нельзя, так как безличные

⁷⁶ Башков А.В. Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // Российский юридический журнал. 2011. №2; Зайцев А.В. Уголовная ответственность за преступления в финансово-кредитной сфере: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 137.

⁷⁷ Калешина О.И., Коняхин В.П. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 186 и 187 УК РФ (правоприменительный и правотворческий аспекты) // Уголовное право. 2006. №5. С.54.

⁷⁸ Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ (по материалам Республики Дагестан): дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С.60-61.

денежные средства не соответствуют предмету кражи⁷⁹. Поговорим о данной позиции подробнее.

Отграничивать состав мошенничества от других форм хищения в доктрине и на практике принято по способу изъятия имущества. При мошенничестве хищение происходит при помощи обмана или злоупотребления доверием, под их воздействием передается имущество либо право на него или же не препятствуется изъятие этого имущества или приобретение права на него другими лицами. В российской уголовно-правовой доктрине традиционно считается, что подобный способ применим лишь в отношениях между людьми.

По мнению Е.В. Суслиной, обман возможен лишь в рамках контактов между физическими лицами, обманом не могут быть признаны действия, которые бы не оказывали воздействия на психику живого человека⁸⁰. И.А. Клепицкий также утверждает, что невозможен обман компьютерной техники, так она лишена психики⁸¹. Поддерживая данную позицию, делаем вывод о том, что невозможно признать обманом получение денежных средств через банкомат, оплату товаров/услуг посредством терминала или при помощи иных технических устройств виновным лицом в виду того, что волей и сознанием компьютер не обладает. Следовательно, он не может оценить вводимую информацию как правдивую или ложную. О невозможности обмана банкомата говорится и в Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п.17).

Достаточно неоднозначную позицию занимает О.А. Гуйва, которая полагает, что техническое устройство возможно ввести в заблуждение, указывая на реальную возможность распоряжения материальными ресурсами

⁷⁹ Волженкина В., Строянкова К.А. К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт // Уголовное право. 2009. №1. С.20.

⁸⁰ Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С.87.

⁸¹ Клепицкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2006. С.209.

техническим устройством⁸². Неверность данной позиции состоит в том, что устройство не может автономно распоряжаться имуществом, это происходит посредством команд физического лица, отдаваемых устройству.

Хищение денежных средств с помощью использования поддельных платежных карт должно квалифицироваться как мошенничество в случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Об этом говорит также п.17 указанного в абзаце выше Постановления. Отметим, что в виду изменения ст. 159.3 УК РФ данное утверждение будет справедливым не только в отношении использования платежных карт, но и иных электронных средств платежей.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ незаконное *приобретение права* на чужое имущество не соответствует признакам хищения. Денежные средства, которые хранятся на счетах в банках, имеют обязательственно-правовую природу, в следствие этого приобретение права на чужое имущество не охватывается понятием «хищение».

В теории уголовного права традиционно считалось, что предметом хищения могут выступать лишь материальные ценности, обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости. Однако в современной российской доктрине уголовного права можно наблюдать поэтапное расширение предметов имущественных преступлений. В виду того, что безналичные деньги, не являясь вещами, выполняют экономическую функцию денег и служат формой их существования, ученые полагают, что под деньгами следует понимать также средства на счетах в кредитных учреждениях.

М.П. Журавлев и Е.М. Журавлева придерживаются мнения о том, что если согласно нормы ст. 140 ГК РФ расчеты могут проводиться как в наличной, так и безналичной форме, то денежные средства могут быть предметом

⁸² Гуйва О.А. Криминалистические аспекты обеспечения, выявления и раскрытия мошенничества: дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С.81.

хищения, так как это равное наличным деньгам платежное средство⁸³. Более подробно данный вопрос мы разбирали в первом параграфе первой главы данной работы, не будет повторяться.

Как правило, преступления аналогичные рассматриваемому в данной работе, выполняют лишь вспомогательную функцию, являясь только первоначальным этапом совершения других преступлений, в частности хищений в банковской сфере, как мы уже ранее отмечали. Подводя резюме данному параграфу, следует отметить, что, не смотря на плюрализм мнений по вопросу конкуренции мошенничества и неправомерного оборота средств платежей, верной представляется следующая позиция. *Поскольку приготовительные действия образуют состав преступления, то они подлежат самостоятельной правовой оценке. Исходя из научных основ квалификации преступлений, содеянное в подобных случаях необходимо квалифицировать по совокупности по соответствующим частям ст. 187 и ст. 159/159.3/159.6 УК.*

Как мы говорили ранее, действия, указанные в ст. 187 УК РФ средства платежа могут выступать способом хищения. Равно как и действия, указанные в ст. 327 УК РФ. Мошенничество может совершаться и при помощи поддельного официального документа, и при помощи изготовленной неправомерным способом пластиковой карты и иного средства платежа. При этом Верховный Суд РФ в Постановления Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» совершенно справедливо указывает, что при хищении с использованием подделанного официального документа необходима дополнительная квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ (пункт 7). Представляется, что с проблема квалификации изготовления лицом поддельных средств платежей в целях совершения этим же лицом мошенничества стала схожа с проблемой квалификации изготовления в целях совершения мошенничества поддельного официального документа, ведь и в первом, и во втором случае речь идет о средствах совершения мошенничества,

⁸³ Журавлев М.П., Журавлева Е.М. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. 2008. №3. С. 40.

сам факт изготовления которых с целью их дальнейшего использования признается законодателем преступлением, имеющим иной по отношению к мошенничеству объект. Такая логика Верховного Суда РФ применима и к совокупности мошенничества и изготовления поддельного средства платежа с целью ее использования при хищении. Эта позиция не напрямую, но прослеживается и в п.18 данного Постановления. Делаем вывод о том, что ст. 187 УК РФ не вступает в конкуренцию со статьей 159 и иными видами мошенничества и хищения в целом. Суды общей юрисдикции придерживаются того же мнения и вменяют данные преступления по совокупности. В подтверждение можно привести приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан, вменившего совокупность преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 187 и ч.3 ст. 159 УК РФ лицу, изготовившему в целях использования распоряжений о переводе денежных средств, которые в дальнейшем использовались этим же лицом для неправомерного осуществления перевода денежных средств⁸⁴. Также примерами верной квалификации могут служить приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти⁸⁵ или приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону⁸⁶. Однако отметим, что практика по субъектам РФ неоднородна. Например, Таганрогский городской суд Ростовской области указал на то, что «изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных платежных распоряжений о переводе денежных средств, предназначенных для... использование их в целях совершения этим же лицом преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, следует квалифицировать как мошенничество без дополнительной квалификации по ч.1 ст.187 УК РФ, поскольку это является способом совершения мошенничества»⁸⁷. Однако данная позиция не отражает того, что

⁸⁴ Приговор № 1-739/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-739/2017 Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан // СПС «Консультант-плюс».

⁸⁵ Приговор № 1-834/2016 от 22 сентября 2016 г. по делу № 1-834/2016 Автозаводского районного суда г. Тольятти // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Приговор № 1-254/2015 1-26/2016 от 23 марта 2016 г. по делу № 1-254/2015 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁷ Приговор № 1-488/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 1-488/2017 Таганрогского городского суда Ростовской области // СПС «Консультант-плюс».

квалификация по статьям о хищении не отражает причиненного вреда общественным отношениям в сфере экономики, безопасного использования электронных средств платежей, функционирования банковской платежной инфраструктуры и обеспечения безопасности компьютерной информации.

Если виновное лицо лишь готовилось к хищению, однако оно не было им осуществлено, то следует не только вменять ст. 187 УК РФ, но в отношении предполагаемого мошенничества делать ссылку на ч. 1 ст. 30 УК. При этом необходимо иметь в виду, что в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ наказуемо приготовление только к тяжким или особо тяжким преступлениям, а в ст. 159, 159.3 УК таковые предусмотрены только чч. 3 и 4; в ст. 159.6 УК - только ч. 4.

До введения в действие ст. 159.3 УК РФ в действующей редакции от 4 мая 2018 года, итоговый вывод по совокупности кражи и неправомерного оборота средств платежей был бы равнозначен выводу, сделанному в абзаце выше. Кражей, как уже отмечали ранее в параграфе, признавалось бы хищение при помощи заранее поддельного платежного средства без воздействия на сознание и волю уполномоченного работника той или иной организации. Как правило, происходили данные деяния с использованием банкомата или иных технических устройств, и также требовали квалификации по совокупности. Таковой была и практика⁸⁸. Однако с внесением изменений в ст. 159.3 ситуация может поменяться. Если ранее, исходя из позиции Верховного Суда РФ и доктринальных точек зрения, мы говорили о том, что хищение с помощью электронных средств платежа без воздействия на физическое лицо однозначно признавалось бы кражей, то на данный момент не все так однозначно. Представляется вероятной ситуация, при которой при мошенничестве с использованием электронных средств платежей, равно как и мошенничестве в сфере компьютерной информации, не будет характерен обман уполномоченного работника организации, т.е. не происходит действий, связанных с влиянием на

⁸⁸ Кассационное определение № 22-11054/2012 от 29 августа 2012 г. по делу № 1-121/12 Московского городского суда // СПС «КонсультантПлюс»;
Приговор № 1-280/2015 от 15 декабря 2015 г. по делу № 1-280/2015 Реутовского городского суда Московской области // СПС «КонсультантПлюс».

психику другого лица. Данную мысль в своей работе высказывал еще в 2015 году Р.А. Сабитов⁸⁹.

В какую сторону изменится правоприменительная практика, на данный момент не вполне ясно. Это обстоятельство, а также определенная сложность расследования экономических преступлений в банковской сфере, в сфере информационно-коммуникационных технологий неизбежно требует разъяснений Верховного Суда. Автором предлагается принять Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий», в котором бы четко разграничивались смежные составы преступлений.

§ 3.2 Соотношение неправомерного оборота средств платежей и преступления в сфере компьютерной информации

Преступление, предусмотренное нормой ст. 187 УК РФ, тесно связано с преступлениями в сфере компьютерной информации, а именно - с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ. Объектом атак хакеров в финансовой сфере выступают информационные банковские системы. Компьютерная и иная информация служит средством списания средств со счетов пользователей.

Указание в диспозиции ст. 187 изготовления, приобретение, хранения технических устройств и компьютерных программ выглядит довольно интересным, ведь под техническим устройством следует подразумевать совокупность считывающих и перехватывающих устройств, которые предоставляют свободный доступ виновного ко счету физ/юрлица, а также информационной системе и базе данных кредитной организации, системам дистанционного банковского обслуживания, электронным средствам платежа. Данное указание федеральным законодателем на создание компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема/

⁸⁹ Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. N 5. С. 88.

выдачи/перевода денежных средств создает, по нашему мнению, конкуренцию со ст. 273 УК РФ. Предметом данной статьи, как мы знаем, является «компьютерная программа либо иная компьютерная информация, заведомо предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации». Изготовление электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ представляет собой совокупность технологических процессов, направленных на создание вышеназванных устройств и программ. При этом отметим, что понятие вредоносной программы, применимое для целей ст. 273 УК РФ, вполне приемлемо и для рассматриваемой нормы, т.к. создание рассматриваемых компьютерных программ имеет своей целью несанкционированный доступ и выполнение незаконных операций. В следствие данных фактов, под изготовлением компьютерной программы, предназначенной для неправомерного приема, выдачи, перевода денежных средств, следует понимать ее создание, а именно - написание программы, которая, получив управление, способна совершать несанкционированные пользователем действия по переводу и выводу денежных средств. Данная программа может представлять собой программу-вирус.⁹⁰ Получается, что в определенной части объективные стороны ст. 187 УК РФ и ст. 273 УК РФ совпадают. И произвести разграничение по ней не представляется возможным.

Делаем вывод о том, что в физической реальности изготовление компьютерной программы-вируса, предназначенной для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств (ст. 187 УК РФ) от создания компьютерной программы заведомо предназначенной для несанкционированной модификации информации (ст. 273 УК РФ) ничем не отличается. Ведь в первой ситуации также происходит модификация информации, иначе прием/выдачу/перевод денежных средств не осуществить. Представляется верным, что при конкуренции ст. 187 УК РФ и ст. 273 УК РФ

⁹⁰ С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный). М., 2013. С.260.

специальной будет выступать норма, находящаяся в главе 22 Уголовного закона, так как она охватывает более узкий круг преступных деяний.

Заключение

Развитие системы банковских карт и ее усовершенствование, обуславливает уровень экономических отношений, при которых должны действовать соответствующие средства расчетов. Поиск универсальной формы платежей, способных обеспечить законность и безопасность, продолжается до сих пор. Но решить эту проблему не в состоянии даже новейшие технические достижения. Поэтому усиление уголовной ответственности является одним из наиболее эффективных средств по защите оборота средств платежей. Законодателем учтено многообразие информационно-коммуникационных технологий, которые используются при расчетах в системах дистанционного банковского обслуживания, в отношении которых совершаются незаконные манипуляции. Однако имеется и ряд замечаний, которые могут создать определенные трудности при квалификации деяний по рассмотренной норме, что и продемонстрировал анализ состава неправомерного оборота средств платежей.

При решении поставленных задач было проанализировано понятие «средства платежа» как с точки зрения частного права, так и применительно к уголовно-правовой плоскости; дана юридическая характеристика состава ст. 187 УК РФ; разработаны рекомендации по квалификации состава неправомерного оборота средств платежей при конкуренции со смежными составами со ссылками на судебную практику, что в совокупности позволило прийти к следующему выводу. Неправомерный оборот средств платежей - преступление, совершение которого, как правило, не является самоцелью, а играет субсидиарную роль для совершения основного преступления, которое зачастую связано с хищением в той или иной сфере. То есть, совершение преступного деяния, предусмотренного ст. 187, в большинстве случаев является собой лишь первоначальный этап другого деяния. Совершенно справедливо федеральный законодатель подобные подготовительные действия выделяет в отдельную статью, не вызывая сомнений, что они должны подлежать отдельной правовой оценке. На практике сопутствующими изучаемому в данной работе составу являются мошенничество, мошенничество с

использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере компьютерной информации, а также создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Также проведенное исследование показало, что в виду существенного расширения законодателем предмета неправомерного оборота средств платежей у правоприменителей возникают сложности практического характера, ведь содержания введенных в диспозицию статьи 187 УК понятий законодателем дано не было, Федеральный закон «О национальной платежной системе» не в полной мере отвечает потребностям, возникающим при оценке следователями, прокурорами и судьями данного преступного деяния. При анализе правоприменительной практики было выявлена неоднородность квалификации преступлений, совершенных посредством использования информационно-коммуникационных технологий. В следствии этого представляется необходимым, как минимум, принять Верховным Судом РФ Постановление Пленума «О судебной практике по делам, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий», включив в него следующие пункты:

1. «Под *платежной картой* следует понимать многоэмитентное электронное средство платежа, позволяющее клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Под *распоряжениями о переводе денежных средств* следует понимать платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, а также иные распоряжения о переводе средств оплаты, применяемые в рамках форм безналичных расчетов и определенные Центральным банком России.

Под *электронным средством* следует понимать техническое устройство или средство, наделенное функционалом по приему, выдачи и переводу денежных средств.

Под *электронными носителями информации* следует понимать материальные объекты, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, на которых записываются и хранятся сведения, позволяющие осуществить неправомерный прием, выдачу, перевод денежных средств.

Под *техническими устройствами* следует понимать совокупность считывающих и перехватывающих устройств, предоставляющих доступ к счету физического или юридического лица, информационной системе и базе данных кредитной организации, системам дистанционного банковского обслуживания и электронным средствам платежа.

Под *компьютерной программой* для целей статьи 187 УК РФ следует понимать программу, заведомо предназначенную для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

2. Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт средств платежей, непригодных к использованию, состав неправомерного оборота средств платежей не образуют и подлежат квалификации по соответствующей части ст. 159 УК РФ.
3. При совершении лицом отдельных видов мошенничества, а именно: с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации не требуется обмана или злоупотребления доверия как обязательного признака объективной стороны (способа).
4. Хищение денежных средств при помощи банкомата с использованием заранее похищенной платежной карты и средства аутентификации владельца (ПИН-кода) без участия уполномоченного работника кредитной организации следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159.3 УК РФ.
5. При создании (изготовлении) лицом компьютерной программы-вируса, предназначенной для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, его действия следует квалифицировать по ч. 1

ст. 187 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 273 УК РФ не требуется.

6. При изготовлении, приобретении, хранении, транспортировке платежных средств в целях их использования для совершения хищения содеянное следует квалифицировать как совокупность ст. 187 и ст. 159/159.3 УК РФ».

Далее предлагается внести изменения в ст. 187 УК РФ, дополнив ее квалифицирующими признаками, изложим норму в следующей редакции:

«Статья 187. Неправомерный оборот средств платежей

1. Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет.

2. Неправомерный оборот средств платежей, совершенный:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с использованием своего служебного положения, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового».

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
4. Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
5. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
6. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» от 22.05.2003 N 54-ФЗ [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
7. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года №359-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
8. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
9. Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
10. Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденного Центральным банком РФ 19 июня 2012 г.

11. Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденного Центральным банком РФ 19 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
12. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 187 и 272 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
13. Проект заключения Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту Федерального закона №53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

Материалы судебной практики

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. No 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

18. Определение Верховного Суда республики Башкортостан от 15.01.2013 по делу №33-124/2013 [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
19. Кассационное определение № 22-11054/2012 от 29 августа 2012 г. по делу № 1-121/12 Московского городского суда [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.08.2015 по делу N 10-9123/2015 [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
21. Приговор № 1-118/2015 от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-118/2015 Нижнеломовского районного суда Пензенской области[Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
21. Приговор № 1-3/2017 1-347/2016 от 17 августа 2017 г. по делу № 1-3/2017 Ковровского городского суда Владимирской области [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
22. Приговор № 1-739/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-739/2017 Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
23. Приговор № 1-834/2016 от 22 сентября 2016 г. по делу № 1-834/2016 Автозаводского районного суда г. Тольятти [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
24. Приговор № 1-254/2015 1-26/2016 от 23 марта 2016 г. по делу № 1-254/2015 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
25. Приговор № 1-488/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 1-488/2017 Таганрогского городского суда Ростовской области [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
26. Приговор № 1-280/2015 от 15 декабря 2015 г. по делу № 1-280/2015 Реутовского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;

Специализированная литература

27. Агабекян О.В. Денежные средства в рублях и иностранной валюте / О.В. Агабекян, К.С.Макарова. -М.: Налоговый вестник. -2013. С.3 [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
28. Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ (по материалам Республики Дагестан): дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С.60-61;
29. Башков А.В. Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета // Российский юридический журнал. 2011. №2; Зайцев А.В. Уголовная ответственность за преступления в финансово-кредитной сфере: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С.137;
30. Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник ТИСБИ. – 2002. – No 4. URL: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik.htm>;
31. Белик, Ю.С. К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. -2016. - № 4. - С. 174 - 179;
32. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник.. – М.: Проспект, 2009. – С. 651.
33. Валгина Н.С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2002. — С.528;
34. Ветров Д.Н. предупреждение хищений при использовании пластиковых денег в современных банковских системах (криминологические проблемы): дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 185;
35. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002 С.380;
36. Волженкина В., Строянкова К.А. К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт // Уголовное право. 2009. №1. С.20.
37. Воронин А.С.: «Пластиковые карты» // "Регламент", 2004;

38. Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С.29.
39. Гельфер М.А. Советское уголовное право: Объект преступления. Часть общая. Вып. 5 /.; Под ред.: Гельфер М.А., Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. (Отв. ред.) - М., 1960. - 20 с.
40. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. –С. 462.
41. Джафарли В.Ф.о. Уголовная ответственность за совершение хищений в банковской сфере, связанных с использованием электронных платежных средств: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 168 с.
42. Гуйва О.А. Криминалистические аспекты обеспечения, выявления и раскрытия мошенничества: дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С.81.
43. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во Воронежского государственного университета, - 1974. С.13;
44. Дьякова С.В., Кадникова Н.Г. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: научно- практический (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – С. 307.
45. Журавлев М.П., Журавлева Е.М. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. 2008. №3. С. 40.
46. Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 33-34.
47. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. дис. ...канд.юрид. наук. Самара, 2009. С.10.
48. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2005. – С. 287.

49. Калешина О.И., Коняхин В.П. Поддельные документы как предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 186 и 187 УК РФ (правоприменительный и правотворческий аспекты) // Уголовное право. 2006. №5. С.54.
50. Клепницкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2006. С.209.
51. Криворучко С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин. -М.: КноРус, 2013.
52. Корепанова Е.А. Платежная карта - предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. -2016. №4. - С.24.
53. Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. статей. вып. 1 / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2000. – С. 5.
54. Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации (электронный ресурс) / А.Я. Курбатов. -2007. Доступно в СПС КОНсультант Плюс (дата обращения)
55. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. С. 226-239.
56. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 56-60.
57. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: ВолтерсКлувер, 2006.
58. Лукьянов В.В. Уголовное право России. Общая часть. Учебник/под ред.В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова.-СПБ.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 189;
59. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. в 3 т. Особенная часть. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 244, 246;
60. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960. С. 103;

61. Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.120;
62. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: дис. ...канд.юрид. наук. Краснодар, 2008. С.172;
63. Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С.95;
64. Олиндер В.В. Преступления, совершенные с использованием электронных платежных средств и систем: криминалистический аспект: монография. - М.: Юстиция, 2016. С.65-66;
65. Понявин В.В. Изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.19;
66. Потапенко Н.С. Уголовная ответственность за подделку банковских карт // Российское право. – 2009. – С. 23-27;
67. Потапенко Н.С. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере выпуска и обращения банковских карт: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006, С. 79;
68. Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана // Уголовное право. 2015. N 5. С. 88;
69. Сабитова Е.Ю. Документы как объективный признак составов преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.94;
70. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963;
71. Строянкова, К. А. Некоторые вопросы квалификации преступлений по ст. 187 УК РФ ///Уголовное право. -М. : Проспект, 2007. -С. 406 - 409;
72. Рогатых Л.Ф. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных, расчетных карт и иных платежных документов по УК РФ // Криминалисть. 2008. №1. С.11;
73. Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С.87;

74. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2007. – С. 155;
75. Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву//Учен. зап./Пермск. гос. ун-т. 1957. Т. II, вып. 4, кн. 2;
76. Феоктистов, М. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ)/ М. Феоктистов.//Законность. -2016. - № 1. - С. 45 - 48;
77. Хилjuta В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков. – LEX RUSSICA (Русский закон). – 2013. – № 5. – 528-541;
78. Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. – 2014. – С. 179;
79. Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. С.4;
80. Юрасов А.В. Электронная коммерция: учебное пособие // А.В. Юрасов - М.: Дело, 2003. -С.277.